

Шагая вперёд, Учиха Обито зевал с прикрытыми глазами и потягивался всем телом. Рядом с ним шла Нохара Рин. Девочка смотрела на своего сокомандника с сочувствием. Мягкосердечная и добрая Рин сегодня лично посетила квартал Учиха, чтобы обеспечить своевременное появление брюнета на тренировочной площадке номер три. Это было далеко не первый раз, когда она оказывала своему другу подобную услугу, но формальная стража квартала Учиха, бдительно следящая за неприступностью ворот для тех, кто с их кланом не связан, каждый раз притворяется, будто видит эту девочку впервые. Ей каждый раз приходилось объяснять, для чего она посещала обитель клана и к кому направлялась... Благо, что из-за выходок и эксцентричности Обито с ним был знаком практически каждый соклановец и к ней особо не придирались.

— Блин, чего это сенсею вздумалось тренировать нас так рано...? — Заложив руки за голову, парень продолжал идти вперёд и разглядывал облака на небе, изредка косясь на Нохару и слегка пунцовая от этого. — То он всегда занят, то мучает нас утром...

— Обито, не ругайся... — Улыбка Рин стала слегка натянутой, она явно всегда старалась сохранять позитивный настрой и обрубать любые неприятные размышления на корню, однако в своём стиле, нежно и аккуратно. — Уверена, Минато-сенсей хочет для нас только лучшего.

— Э, да... — Захлопав глазами, мальчик застеснялся и больше не мог смотреть на девочку, по крайней мере какое-то время. — Я тоже так думаю.

— Ты очень славный, Обито. — Улыбнувшись выходцу из Учиха по-особенному ярко, Рин выглядела самым воплощением доброты.

Обито сравнил цвет лица с красным маком, но весь приободрился, приосанился, а на его лице отразилась абсолютно исключительная в собственном самодовольстве ухмылка победителя. Он тут же принялся чесать пальцем под носом и делать вид, будто он и сам об этом прекрасно знал, и похвала девочки вовсе никак его не смутила. Удар в самое сердце, но мягкий и нежный, приносящий лишь блаженное ошеломление, а не боль... Когда Нохара проявляла к нему внимания, он чуть ли не таял под лучами собственных чувств и эмоций, которые переливались за края.

— Да, я крут. — Учиха коротко и величаво подтвердил слова подруги.

Юная особа хихикнула, кулачком подавляя рвущийся наружу смешок.

— А-а?! — Обито аж весь всполошился и побледнел, а на его лице отразилась через мгновение отразилась обида.

\*\*\*

Хатаке Какаши и Сатору смотрели друг на друга, один — пронзительно и неотрывно, другой — по-клоунски щурясь. Это было почти что самое первое, что застали Учиха и Нохара при появлении на тренировочной площадке. Зеленоглазый строил максимально серьёзное лицо, такое серьёзное, будто мальчик с пепельными волосами нанёс ему невероятную обиду, как минимум, убив его близкого. Это было до того неестественно и необоснованно, что даже не особо сообразительный Обито понял — над его соперником Какаши издевались. Тем более что периодически соломенноголовый строил комичные рожицы, передразнивая чрезмерно угрюмого и сосредоточенного Хатаке, заставляя того хмуриться всё сильнее и сильнее. И его это могло бы порадовать, но издевавшимся оказался столь неприятный тип, вроде Сатору...

— Вы чего тут устроили? — В голосе Обито послышалось возмущением, когда своим пальцем

он ткнул в нежелательного знакомого, который сидел под деревом. — И что здесь забыл ты?!

В отличие от двух мальчишек их сокомандница не питала агрессии к этому мальчишке, лишь поджав губы в ясном предчувствии назревающего конфликта. Если её друг Обито вновь разойдётся, то придётся его одёрнуть... Но она знала, что если его не провоцировать, то он и не взорвётся. Учиха за защитными очками на глазах — ребёнок шепотной, но совсем не злой. Он не умел держать обиды, сохраняя в себе лишь стремление к конкуренции со всеми ребятами-мальчишками своего возраста и даже чуть постарше... А порой и младше, как было в случае с Какаши и новой персоной, которую он видит уже во второй раз.

— Я? Я ничего. Он просто решил со мной в гляделки поиграть... Наивный, я могу так хоть весь день! — Противореча собственным словам, Сатору глумливо и часто заморгал, всосав свои щёки и сложив губы бантиком, как будто собирался отправить воздушный поцелуй больно серьёзному юнцу, при этом всё ещё продолжая сидеть на одном месте. — Ха-ха-ха!

Перестав кривляться, паренёк звучно рассмеялся, хлопнул в ладоши и подскочил на ноги столь резко, что все члены команды, состоявшей из двух генинов и одного чунина, едва заметно вздрогнули. Невероятно шустрый, ловкий и резвый, Обито так сразу и не различил момента, в который Сатору поднялся из сидячего положения, даже со всей своей сверхчеловеческой реакцией и остротой зрения, присущим каждому шиноби и, в особенности, потенциальным обладателям додзюцу.

— Ладно, всё хорошо в меру! А то ты сейчас дырку во мне прожжёшь. — Бывший шаман пренебрежительно махнул в сторону Какаши, ухмыльнувшись и заставив этого юного гения скривиться в немом негодовании. — Я тут с вами не ругаться пришёл, если что.

Годжо доверительно подмигнул Обито и улыбнулся ему столь широко и ярко, будто был знаком и дружим с ним уже лет сто, не меньше. Учиха подозрительно сморщилась, Нохара Рин неловко улыбнулась и решила выступить в роли молниеотвода:

— Ну, мы рады тут тебя видеть... — Она не звучала полностью искренне лишь потому, что говорила за всех. — Но... Можешь сказать, почему ты пришёл именно сюда? Кстати, как тебя зовут? Я — Нохара Рин.

— А я-то как рад, меня зовут Сатору. Просто Сатору. — Станным образом ощерившись подружелюбному, мальчик упёр руки в бока. — Вообще, меня сюда позвал один человек. Минато Намикадзе же ваш учитель, не так ли?

— Сенсей? — Прежде молчавший Какаши с задумчивостью и трепетным шёпотом переспросил, будто хотел убедиться, что ему не послышалось, нахмурившись пуще прежнего. — С чего бы ему звать тебя сюда?

Некоторые догадки у него были, и они не совсем ему нравились. Неужто, впечатлившись техникой этого выскочки, Жёлтая Молния Конохи решил проявить к нему внимание и сделать своим личным учеником? С какой-то стороны это было даже хорошо для него, ведь Хатаке так и не отказался от своей идеи о повторном спарринге, его Сенсей определённо смог бы подтянуть Сатору на приемлемый уровень, одержать победу над обладателем которого было бы действительно достойно, однако... Это задевало нечто личное в нём.

Обито согласно покивал, а Рин лишь насупилась. Ей не нравилась та предвзятость, с которой её сокомандники относились к внезапному посетителю третьего тренировочного полигона. Конечно, она понимала, что их знакомство вышло весьма смазанным и странным, но разве это был достаточный повод, чтобы относиться к этому мальчику вот так? Она могла понять Хатаке,

ведь он был с этим пареньком примерно одного возраста, но Обито её слегка огорчил. Хотя и сам Какаши, по её мнению, вёл себя некрасиво — нельзя подобным образом относиться к тем, с кем делишь одну деревню! Таков дух Воли Огня, прочное товарищество и безоговорочная взаимовыручка, именно этому их учил сенсей Минато Намикадзе и хокаге Хирузен Сарутоби, который посещал академию в их выпуск не только лишь во время зачисления учеников, но и в течение самого учебного процесса.

— Ну, ты хочешь честности, да? — Пожав плечами, Сатору вздохнул и покачал головой. — А кто её не хочет... Короче, посмотрю, что вы умеете, а потом и сам покажу твоему учителю парочку своих трюков с той самой техникой. Помнишь ведь её?

Дёрнувшийся в невысказанном положительном ответе глаз заставил бывшего шамана ухмыльнуться вновь.

— Ну или наоборот, зависит от того, как решит твой учитель. — С неожиданной жадностью в глазах и хитрой улыбкой Годжо начал потирать. — Я хочу научиться стихийным дзюцу, и я был бы очень рад, если бы вы показали, как это делается на деле.

— Ты реально думаешь, что в чём-то разберёшься только с одного взгляда? — Учиха Обито аж весь вытянулся, но не от напряжения, а от павлиньей гордости, которая его явно распирала из-за желания похвастаться. — Я учился своему великому огненному шару целых три недели, и это очень хорошо! Я оттачиваю его с самых ранних лет, ведь я из великого клана Учиха! Кому-то, вроде тебя, такое дзюцу не выучить и за год...

— Ну так когда он появится? — С широкой улыбкой Сатору вперил взгляд зелёных глаз в самую добродушную здесь особу.

— ... — Рин мимолётно покосилась на приоткрывшего рот Обито, который явно пытался переварить тот факт, что его столь нагло проигнорировали, а затем вновь вернула внимание к соломенновололосому, скромно приподняв краешки губ. — Прости, мы и сами не знаем.

— Э-эй! — Гордый член великого клана явно оскорбился подобным пренебрежением, его лицо едва заметно побагровело от нахлынувших недовольства и злости.

Явно собиравшегося задать жару Обито остановил внезапный хлопок по плечу и незначительное усилие, с которым его сжали. Взрослая рука. Не успел Учиха даже нормально отреагировать или обернуться, как раздался прекрасно знакомый ему мягкий и размеренный голос:

— Я уже тут, так что ссориться не нужно. — Улыбка появившегося в самый нужный момент Минато Намикадзе походила на второе Солнце.

Ребята обратились всем своим вниманием к герою Листа. Годжо Сатору, человек, считавшийся сильнейшим шаманом целой эры, предвкушающе ухмыльнулся.

\*\*\*

— Что же, Сатору, ты готов придать моим ученикам немного мотивации? — Крутя на пальце свой уникальный кунай, голубоглазый блондин обращался к стоявшему в десяти метрах от него мальчику.

— Ещё как! — Мальчик показательно громко хрустнул пальцами и начал совершать «разминку».

Толку от неё было немного, настолько непрофессионально её выполнял Годжо, и она несла именно его азартный характер. Он явно не собирался сдерживаться, помышляя показать всё, что имел на данный момент. На самом деле он никогда не умел сдерживаться по-настоящему, либо он «вкладывается» всей душой, либо, грубо говоря, ничего не делает... Он даже своих собственных подопечных из магического техникума на тренировках лупил так, что их желудки в срочном порядке опустошались прямо на землю. Конечно, это касалось только достаточно крепких орешков, вроде Юты Оккоцу и Киндзи Хакари, потому что у Сильнейшего были справедливые сомнения, что кто-то, вроде Панды, Маки, Тогэ, Юдзи или Мегуми, пережил бы его удар с применением Синего.

Стоявшая в отдалении команда Жёлтой Молнии Конохи пестрила разными самыми разными эмоциями: на лице Нохара Рин отражались переживания, но не за учителя, а за мальчишку, с которым тот спарринговался; Учиха Обито выглядел угрюмо, совсем нерадушно, пожалуй, он был бы рад увидеть, как Сатору получает тумачи; вопреки своему прошлому поведению, Хатаке Какаши выглядел сосредоточенно и заинтересованно, собираясь сполна поглядеть на ту особенную технику своего неназванного соперника, которой он так непринуждённо оставил его, сковав на месте...

— Слушай, я только сейчас заметил... — Удивлённо моргнув, Учиха с шёпотом обратился к своему пепельноволосому напарнику, будто таясь от кого-то. — У него что, мизинца нет?

— Потом. — Нахмурившись, коротко бросил Какаши.

Обито, вновь обидевшись, лишь раздосадовано отвернулся от напарника. Чего-то с ним никто разговаривать не хочет... Кроме доброй и милой Рин. Носитель оранжевых защитных очков не заметил, как его щёки поразил мягкий алый цвет, когда он мимолётно покосился на девочку, в которую был влюблён.

— Тогда нападай. — Прodeв указательный палец через кольцо куная до упора и оперев рукоятку на ладонь, блондин подпёр этой рукой бок.

Выглядел он совсем расслабленно. По крайней мере до тех пор, пока Сатору не стал складывать печати. Всего три. Одной рукой. В течение одной секунды. Веки наблюдавшего Какаши и участвующего непосредственно Минато широко распахнулись, но первый толком не понял, что перед ним происходит.

— Десять минут. — С широчайшей ухмылкой бросил Годжо. — В течение десяти минут вы будете от меня бегать без шанса на отпор.

Приняв боевую стойку, мальчик демонстрировал крайнюю степень самоуверенности. Подобная наглость заставила Минато опешить и слегка нахмурится из-за неожиданности.

— Здоровая осторожность — вот ключ к побе-...!

Собиравшегося дать своё наставление Минато прервал оказавшийся совершенно внезапно вплотную с ним Сатору, на чьих губах красовалась жутковатая улыбка. Лишь благодаря своей невероятной реакция Намикадзе успел отскочить с траектории кулака, которым ребёнок метил ему прямо в живот. Минато не сразу осознал, что, оторвавшись от земли, он подставил самого себя лишь под ещё большую угрозу!

Дивергенция усиленной формы бесконечности, Синего. Отклонение от нормы, которое было выявлено предками Сильнейшего задолго до его рождения в ходе экспериментов с Безграничностью. Бесконечность, как слияние каждого элемента вселенной, есть повсюду и не

создаётся, но просто воплощается проклятой техникой Безграничности в реальность. У любого расстояния есть своя «бесконечность» и, отклоняя её с изначальной точки, «притягивая» её с помощью Синего, Годжо Сатору мог имитировать телепортацию, которая в его случае выражалась в неограниченной скорости при перемещении! При нормальных условиях чего-то такого невозможно избежать, тем более — находясь в отрыве от твёрдой опорной поверхности.

Бывший шаман вновь переместился к своей цели, и на этот раз небольшой кулак выполнил основную задачу: едва успевший наклониться и подставить предплечье Намикадзе почувствовал невероятный урон и резкую боль. Чакра вышла за пределы небольшого «молота» — руки Сатору, и выходная мощь должна была снести Жёлтую Молнию Конохи словно тараном, однако... Он попался в радиус бесконечности!

С пронзающим саму душу взглядом паренёк нанёс ещё один удар с применением Синего прямо в грудь джонина, но добился лишь хлопка и всполоха белого дымка. Удивлённо приоткрыв рот и застыв на месте, вместо Минато он теперь видел только упавший на землю древесный чурбак.

Лица двух генинов и чунина исказили непередаваемые эмоции.

— Да, ты меня действительно удивил. — Герой Листа стоял на ветви дуба, но теперь он совсем не был весёлым, его глаза сверкали холодом опытного убийцы и воина. — Теперь я буду осторожней.

Он стал серьёзен.

Сатору даже дёрнуться не успел, когда размытыми силуэтами по поляне разлетелись многочисленные кунаи. Фигура Минато размылась, и Годжо совсем потерял его из виду — в отличие от мальчишки, чья «скорость» была лишь заслугой одной техники, Намикадзе и сам обладал безумной быстротой. На самом деле он был быстр даже и без знаменитой техники Летящего Бога Грома!

Теперь, как бы не он не старался, бывший шаман не был способен уловить образ спарринг-партнёра и на миг. Не прошло и секунды, а след блондина и вовсе простыл с прежнего места. Недолго думая, Годжо сложил ещё три печати, и рядом с его ладонью стала образовываться синяя сфера, походившая на беспокойный сгусток синих огней! Будто скопище духов решило объявиться в мире людей.

Аномалия отрицательных чисел, вскинутаая на руке вверх, стала тянуть к себе все прежде разбросанные кунаи. Боевые ножи ниндзя закрутились вокруг иного воплощения бесконечности, и скорость их вращения лишь увеличивалась, пока с очередным взмахом руки бывшего шамана заранее подготовленное и очерченное бросками кунаев поле бое не было уничтожено совсем — Синий развеялся, все кунаи Минато застыли в барьере Годжо, а затем осыпались на землю совсем рядом друг с другом.

Сатору не успел решить, что ему делать дальше, как ощутил, что земля начинает пропадать из-под его ног. Быстро опустив взгляд, он увидел, как искривлённое тёмными символами пространство буквально заставляло его куда-то проваливаться... Вылезший лишь на половину из земли шиноби, непонятным для Годжо способом туда забравшийся, держал перед собой свой особый кунай горизонтально, и именно от него расходилась эта вязь символов.

«Техника Летящего Бога Грома: Направляющий Гром!» — Пространственно-временной барьер, который был способен переместить любую атаку к отмеченной точке, либо другого человека.

Обыкновенно это совсем неэффективно, но в случае с бесконечностью Годжо это был единственный метод борьбы с крайне неудобной способностью, который в теории мог сработать. И он сработал!

В следующий миг Сатору осознал, что находился в метрах двадцати над землёй, а рядом с ним был и кунай джонина — падал вместе с мальчиком прямо вниз, к деревьям и совсем рядом с поляной, на которой и начался спарринг. Но, создав прослойку бесконечности между собой и воздухом, бывший шаман заставил себя повиснуть в воздухе, будто он был способен летать. Находившийся на земле Минато вновь широко распахнул глаза в удивлении, ведь такого он точно ожидать не мог! Ниндзя был готов даже в случае необходимости обеспечить мальчишке безопасное приземление, но...

Годжо Сатору, сильнейший шаман своей эпохи, застыл в воздухе и закатил зелёные очи. На его губах растянулась улыбка, полная небесного блаженства. Разглядывая облака, он выглядел предельно счастливым, наслаждающимся каждым мигом этого ненастоящего боя. Его сердце трепетало.

Дух Достойного пульсировал в подлинном экстазе!

<http://tl.rulate.ru/book/100919/3609049>